
XVII.

Переяславския статьи, постановленныя с Гетманом обеих сторон Днепра Иваном Самойловичем.

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и у Его Царскаго Величества благородных Чад у Благовернаго Государя, Царевича и Великаго Князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, у Благовернаго Государя, Царевича и Великаго Князя Иоанна Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, у Благовернаго Государя, Царевича и Великаго Князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, и у наследников Их Государских в вечном подданстве Генеральной Старшине Заднепрских полков: Обозному, Есаулу, Судье, Полковником, Сотником и всей Старшине и всему войску Запорожскому всякаго чину и возрата людем и черни по сим постановленным и утвержденным и обещанием их всей Старшины всего войска Запорожскаго пред святым Евангелием закрепленным статьям и руками подписанными, как те статьи сами в себе содержатца.

Обозной Иван Гулак, и вся Старшина и Козаки, выслушав сей статьи, обещались Великому Государю и Его Царскаго Величества благородным Чадом и Их Государским Наследником служити до смерти живота своего неотменно и против Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всякаго неприятеля стоять и битца, не щадя голов своих, и кроме Государя своего Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца и Его Государевых благородных Чад и их Государских Чад и их Государских

Наследников, у Турскаго Салтана и у Крымскаго Хана и ни у которых окрестных Государей в подданстве не быть.

2.

Обозной, и Старшина и Козаки били челом Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Боярину и Воеводе Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарищи и Гетману Ивану Самойловичю говорили: буде Турской Салтан и Крымской Хан и иные неприятельские люди учнут на них наступать войною, и Царское Величество оборонить их укажет ли?

И Боярин и Воевода Князь Григорий Григорьевич с товарищи и Гетман им Старшин и Козакам говорили: Великий Государь, Его Царское Величество, их Старшину и все войско Запорожское и все посполство от неприятеля креста святого, от Турскаго Салтана, и от Крымскаго Хана и от иных неприятелей своими Государскими войски оборонить укажет, а им против того неприятеля на оборону в которых местах и которым полком быть и отпор неприятелю давать и чтоб о том постановить статьи.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили Заднепрских всех полков Полковником с Козаками в наступление неприятельских людей збиратца на реке Росаве, меж Канева и Корсуня, а неприятелю отпор давать с которой стороны, от чего сохрани Боже, приход их неприятельской будет.

3.

Без Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, к посторонним Монархом ни в которые Государства и ни к кому Заднепрские стороны Гетману и Старшине ни о чем не писать, и ссылки им ни с которыми Государи не чинить, для того что от того чинятца в Малороссийском народе многие ссоры; а будет дела какие случатца, о чем писать, и ониб писали к Великому Государю,

к Его Царскому Величеству, а Царское Величество ево Гетмана, и Старшину и все посполство во всяком своем Государском милосердии сохранять, и о их делех до Государей писать укажет, и что будет писано, те письма, по Указу Царскаго Величества, к ним присланы будут, а которые всякие присыльные листы писаны будут к Великому

Государю от окрестных Государей, и им те листы, не распечатывая, присылать к Великому Государю к Москве.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так.

4.

Естьли на Государство Польское Турской Салтан с силами своими, или иные какие неприятельские люди, наступят и Заднепрские стороны Гетману, и Старшин, и всему войску Запорожскому в то время неприятельским людям никакой помочи отнюдь не чинить некоторыми делы, и своих полков подначальных людей от того унимать и возбранять, и без повеления Великаго Государя на вспоможение ни к кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так.

5.

Буде впредь которой Гетман, забыв страх Божий и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнет в Малороссийских городех чинить какие ссоры, и им того меж себя остерегати и проведывать всякими мерами, и проведав писать к Великому Государю, а тем Гетманским никаким ссорам не верить.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так.

6.

Буде Гетман какую проступку учинит, опричь измены, и его, без Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не переменять, а о той ево проступке укажет Великий Государь сыскать и по сыску Указ учинит, по их правам.

292

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так.

7.

Били челом Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки и все посольство: когда изволением Божиим случитца Гетману смерть или ино что, чтоб Великий Государь пожаловал велел им обрать Гетмана по их праву.

Великий Государь, Его Царское Величество, пожаловал велел быти по их челобитью.

8.

Беглецов из Малороссийских городов служилых людей салдат, и драгунов, и стрельцов, и всяких чинов, так же и людей Боярских и крестьян, которые не похотя Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, а люди Боярские и крестьяне своровав, убийство учиня, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бегают на своевольство в Ево Великаго Государя Малороссийские города, и тех беглецов и всяких чинов людей не принимать и у себя не держать и отдавать их из Малороссийских городов, безо всякаго задержания.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так.

9.

Били челом Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все посольство, чтоб Великий Государь Малороссийских городов всяких чинов жителем, которых до нынешние войны Московскаго Государства ратные люди поимали вполон, указал быть в стороне своего Царскаго Величества; а буде которой уйдет в Малороссийские города собою к сродычем своим, или хто где жил в прежние свои места, не учиня никакого воровства, и тем бы жити в старых их местех по прежнему.

293

Великий Государь, Его Царское Величество, пожаловал велел сей статье быть по их челобитью; а буде которые такие полонные люди збежат, что своровав, и тех им отдавать, безо всякаго задержания.

10.

Буде в Малороссийских городех учнут чинитца какие ссоры от жителей и от кого ни есть, и Гетману и Старшин того смотреть и остерегать накрепко, и о том писать к Великому Государю, к Его Царскому Величеству; а тех людей, от кого какие ссоры в Малороссийских городех учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертью, по правам их.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так.

11.

Малороссийских городов жители приезжают в Московское Государство и в Украинные города и привозят вино и табак и продают всяким людем, для своей корысти, и от того кабацким збором чинитца поруха и недобор, и чтоб учинить заказ крепкой, под жестоким наказанием, чтоб Малороссийских городов жители, всяких чинов люди, вина и табаку к Москве и в Украинные города и в уезды отнюдь не возили и не продавали, и тем бы Великаго Государя, Его Царскаго Величества, казне порухи не чинили; а в порубежные города, по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина и Козаки приговорили: буде кто Малороссийских городов жители с вином и с табаком пойманы будут в Великороссийских городех, и тех с вином и с табаком выслать; и будет приедут теже вдругие, а у них вино и табак имать на Великаго Государя безденежно.

294

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челом Старшина и все войско Запорожское, чтоб они от Гетмана никакой неволи и жесточи не терпели, и чтоб он над ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, без совету всей Старшины безвинно не чинил; а за преступлениеб, естли хто в том объявитца, судом и доводом войсковым казнил, и вотчину, егда кто того не достоин будет, отставлял, так же и с иным товариством войсковым и посполитым народом, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступал.

Великий Государь, Его Царское Величество, пожаловал их Старшину, и хто по них будет, и все войско Запорожское велел сей статье быть по их челобитью.

13.

Били челом Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной Иван Гулак, и вся Старшина и Козаки: у Петра де Дорошенка учинены Полковники серденяты, и чтоб Великий Государь, Его Царское Величество, пожаловал их серденятом у них и у Полковников ни у кого кумпании быть ни указал, для того, что от таких де кумпаний Малороссийских городов и мест и местечек и сел жителем всякое чинитца разорение и обиды; так же бы и Запорожцом стацей и кожихов и никакие одежды не збирать.

Великий Государь, Его Царское Величество, пожаловал кумпаниям и сердинятом у Гетмана и у Полковников быть не указал и на Запорожских Козаков стацей и никакие одежды збирать не указал же.

14.

Ониж Обозной, и вся Старшина и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челом о имениях Козацких, которые свои грунты имеют вечные, отцовские и дедовские, купленные поля, леса, сенные покосы, пруды, мельницы и иные всякие пожитки,

295

и чтоб Великий Государь тем всем жаловал их, по прежнему, а когда кому на Ево Государеве службе смерть случитца от неприятеля, или своею смертию умрет, чтоб женам их и детям по томуж всем владеть; а естли бы Козак заслуженый имел по смерти, тогда чтоб жена ево по смерти вольна была от всяких обид, се есть становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамест, доколе за муж пойдет, естли за Козака, то вольность будет имети, а естли за мужика, то будет подлежати должности градцкой.

Великий Государь, Его Царское Величество, пожаловал по сей статье указал, против прав их и вольностей и Своих Царского Величества жалованных Грамот, так же как и преж сего, но данное им, и купленное и заслуженое дано против Королевских привиллий.

15.

Когда войско Царского Величества пойдет против неприятелей и чтоб они в Украинных городех в Козацких дворех не становились, а становилиб у мещан, и вольностей Козацких не отнимали, и мужиками и изменниками их не называли, и в проводники их не имали.

Великий Государь, Его Царское Величество, ратным людем в Козацких дворех становитца и вольностей их отнимать не указал, а становитца ратным людем у мещан и у мужиков; а кто учнет вольности их отъимать, и изменниками и мужиками Козаков называть, и тем Царское Величество укажет чинить, по сыску, наказанье.

16.

Собирати в казну Царскаго Величества, на Ево Государево жалованье, и из того збору давать на войско по реестру:

296

Гетману тысяча золотых червонных на год.

Писарю Войсковому и Обозному по тысяче золотых Польских.

На Судей войсковых по триста золотых.

На Писаря Судейскаго сто золотых.

На Писаря, да на Хоружего полкового по пятидесять золотых.

На Хоружего Сотницкого тритцать золотых.

На Бунчужного Гетманского сто золотых.

На Полковников по сту ефимков.

На Ясаулов полковых по двесте золотых.

На Ясаулов войсковых по четыреста золотых.

На Сотников по сту золотых.

Реестровым Козакам быти двадцати тысячам человеком, а давать на человека по тридцати золотых Польских.

А что в котором полку будет Козаков, и тому учинишь реестр; а быти Козаком реестровым, а впредь в реестр писать, которые старые Козаки и многую службу служили; а чего старых Козаков в полках в двадцати тысячах не достанет, и в то число принимать в Козаки мещанских и поселянских детей, а на войско Запорожское на двадцать тысяч быти побором со всяких маетностей, без выбору чей кто ни есть, кроме монастырей, и из тех поборов давати Великаго Государя жалованья Гетману с начальными людьми и Козаком, по утвержденным статьям, а буде тех поборов столько Гетману, и начальным людям, и Козаком на жалованье, против положенья, сполна не достанет и те поборы разделять по збору сколько того збору будет.

А у которых Полковников и начальных людей маетности есть, и на те их маетности Великаго Государя жалованные Грамоты даны, и тех подданных Полковником и всяким начальным людям, за которыми маетности, судити их им и приносы вольные

297

у них принимать, и сено и дрова готовишь, а поборы с них на жалованье Козаком собирати, а до Митрополичьих, и до Архиепископлих и Епископлих, и до монастырских, до подданных их, в податех на войско дела нет, а с сего времени в Митрополичьи и в монастырские вотчины вновь никого не принимать, быть старым и учинить им книги сколько за Митрополитом и за монастырями в вотчинах их мужиков, а из мужиков в реестр в Козаки не писать и не принимать; а с протопопских и поповских маетностей поборы на Козаков имать, против уложенья Козацких маетностей.

17.

Били челом Великому Государю, Его Царскому Величеству, Заднепрские стороны Обозной, и вся Старшина и Козаки, чтоб Его Царскаго Величества Послом, и Посланником и Гонцом во дворах Козацких не становитись, и подвод у Сотников, и у Атаманов и у товарищей войсковых насильством не брати, а дворы им отводити и подводы давати Старшине городской, а самим им по полям и подводам подвод не брать, а у кого что возмут в подводы отпускать назад.

Великий Государь, Его Царское Величество, указал для своих Государских дел быти выбранному, кого Гетман и Старшина и все войско тое стороны Днепра выберут, и жити ему указал Великий Государь на Москве погодно на особом устроенном дворе, и при нем человеком пяти или шти, чтоб Гетману о обидных всяких делех и о всем, что в

Малороссийских городех есть писати к выбранному, а выбранной будет приносить те письма к приказным людям; а те приказные люди снадут доносить до Великаго Государя; а из Киева, и от Гетмана и из иных городов, где будут Воеводы, посылать к Москве к выбранному через свои подводы до Путивля, а из Путивля посланы будут до Москвы до двора, чтоб впредь с Москвы от Великаго Государя к Гетману посланным частым не быти, так же и Гетману к Великому Го-

298

сударю не часто посылати, для самых нужных дел; а как с Москвы от Великаго Государя будет послан хто для великих дел, и тому посланному давати по двадцати подвод с проводники, а гонцом давати по три подводы; для того у Козаков и у мещан, Малороссийских городов, многие подводы в городех теряют и от того им чинятца многие убытки; а Посланцом быть в год по три или по четыре приезда для самых нужных дел, и чтоб при тех Посланцах челяди человека два или три, а больши того не посылать.

18.

Обозной же и вся Старшина били челом Великому Государю, чтоб им всякия письма посылать к Москве с своими гонцами, каковы ни есть прилучатца вести, а не в Путивль к Воеводам; а Посланцу быти саму-третью, а о Посланцах когда войско Запорожское будет о своих обидах посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самдруг, но как слышное дело, естли три особы знатные будут тогда по три человека с собою имати людей; а Посланцы не частые будут, разве два или три.

Великий Государь, Его Царское Величество, указал быти по их челобитью, а подводы давати по городом Посланцом по три подводы человеку, а челяди их по подводе человеку.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дороге от Киева сее стороны Днепра в Малороссийских городех в Нежине, да в Батурине, и из Малороссийских городов к Царскому Величеству всякия письма принимать велено на почтах.

20.

Естьли у Царскаго Величества учинитца Коммисия с которым ни есть Государем, или Королевским Величеством, или с Ханом

299

Крымским, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на съездех с Великими и Полномочными послы Малороссийских городов Посланцом не быть, для того, что меж Великими Государи в их Государских великих делех мотчанье и несходство бывает, а Царскаго Величества у Великих и Полномочных Послов где на съездех о Малороссийских городех обеих сторон Днепра какие договоры и вспомин будет, и о том Царское Величество укажет их войско Запорожское уведомливать письмами.

Обозной Заднепрские стороны, и вся Старшина и Козаки приговорили сей статье быть так и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Подлинныя хранятся в Коллежском Архиве.